УДК 004.8+241.1

Иеромонах Амвросий (А. В. Дегтярев)

Искусственный интеллект как вызов антропологии: православная перспектива

Аннотация. Статья посвящена осмыслению феномена искусственного интеллекта (ИИ) в контексте православного богословского антропологического дискурса. Автор утверждает, что ИИ представляет собой не технологическую, а экзистенциальную проблему, требующую четкого разграничения между человеком как носителем образа Божия и машиной как сложным инструментом. На основе анализа ключевых категорий — личности, свободы и творчества — доказывается, что ИИ это принципиально иная, безличная реальность. Главным вызовом становится не развитие самого ИИ, но ответственность человека-творца за этичное встраивание этой технологии в мир, созданный Богом.

Ключевые слова: *искусственный интеллект (ИИ), образ Божий, личность, творчество, свобода, техноэтика*

Для цитирования: *Дегтярев А. В.* Искусственный интеллект как вызов антропологии: православная перспектива // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 567–573.

Сведения об авторе: Амвросий (Дегтярев Александр Владимирович), иеромонах — магистр теологии, заведующий библиотекой Екатеринбургской духовной семинарии (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: drgtyarev.aleksandr@gmail.com*

Человечество вступило в новую эпоху, одна из особенностей которой — стремительное развитие информационных технологий. В частности, сегодня активно развиваются нейросетевые технологии, способные генерировать тексты (например DeepSeek), создавать изображения (Шедеврум), даже симулировать общение (Kindroid). Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ, AI) порождает новые вопросы и бросает вызовы современности, которые опираются на вопросы о человеке, его уникальности и месте в мироздании. Однако дискуссии об ИИ часто замыкаются в рамках утилитарной и светской этики, оставляя без внимания онтологические основания человеческой природы. Необходимо осмыслить данный вызов с точки зрения православной антропологии, чтобы понять, насколько ИИ может быть неким своеобразным «зеркалом», в котором яснее отражаются подлинные черты образа Божия в человеке, и какую ответственность факт создания ИИ возлагает на человека.

© А. В. Дегтярев, 2026

В первую очередь необходимо рассмотреть понятие образа Божия в человеке. В святоотеческой литературе определение понятия «образ Божий» отсутствует, однако анализ творений святых отцов дает возможность сформулировать определение «образ Божий» в общем виде как «богодарованное начало, позволяющее человеку жить в единстве с Богом и наделяющее его Божественными свойствами»[1]. Прот. Вадим Леонов указывает 12 черт (проявлений) образа Божия в человеке[2], из которых в рамках статьи мы остановимся на трех: личность, свобода и творчество.

Личность — одна из основных черт проявления образа Божия в человеке. При описании личности богослов, «игнорируя общие природные характеристики данного человека, (должен. — *А. Д.*) выделить его уникальность»[3]. Таким образом, одна из ключевых характеристик личности человека — уникальность. При этом личность имеет нужду «в общении с другими личностями, ибо она раскрывается, изменяется и обогащается в диалоге»[4]. Иначе говоря, в богословском понимании личность можно представить как некий уникальный бытийный центр человека, открытый для общения с Богом и другими личностями. Бытие личности реализуется в диалоге и любви.

Личность наделена определенными атрибутами, которые перекликаются с чертами проявления образа Божия в человеке. И один из них — свобода: ее «независимость (даже от Бога) при принятии решений»[5]. При этом у святых отцов наблюдаются два аспекта ее понимания — как свобода личности: способность сознательного самоопределения и принятия решений без подчинения внешним воздействиям, и как возможность беспрепятственной реализации личного выбора[6].

Другой важный атрибут, который нам необходимо упомянуть в рамках рассматриваемой темы, — творчество, присущее каждой личности независимо от степени проявления творческого дара

[1] *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М., 2016. С. 104.
[2] Там же. С. 449.
[3] Там же. С. 119.
[4] Там же. С. 117.
[5] Там же. С. 118.
[6] См.: Там же. С. 124–125.

в нехристианском понимании данного термина. В богословии подчеркивается, что «каждый человек — творец, призван к творчеству»[7]. При этом нужно учитывать, что истинное творчество в христианском его понимании есть акт соработничества Бога и человека. С точки зрения богословия, любое произведение человеческих рук (в том числе и создание ИИ) можно классифицировать как акт проявления творчества (вопрос только в том, насколько данное творчество истинно в том понимании, как указано выше).

Теперь рассмотрим феномен ИИ. Не будем углубляться в историю создания ИИ и всю связанную с ним терминологию. Отметим только, что ИИ обычно понимают как «область компьютерных наук, создающая системы и машины, способные имитировать человеческий интеллект»[8]. Следует отметить и что сегодня в рамках изучения ИИ поднимается вопрос «искусственного общего интеллекта» (AGI), где обсуждается создание системы ИИ, которая будет способна «обучаться и выполнять разнообразные задачи, не ограничиваясь конкретной задачей или областью»[9]. На данный момент AGI остается гипотетическим проектом, однако существующие нейросети действительно способны решать многие сложные задачи — от написания текста по определенному вопросу до создания цифровых изображений. Генри Киссинджер, экс-госсекретарь США, описал случай, когда в Массачусетском технологическом институте в 2020 г. ИИ обнаружил «молекулу, которая <...> убивает штамм бактерий, антибиотик для которого пока неизвестен»[10].

Тем не менее, нельзя упускать из виду, что ИИ, имитируя выполнение логических операций, свойственных человеческому разуму, остается при этом системой, в которой функционирует определенный набор алгоритмов и данных. Это сложное, высокоорганизованное вычисление, на данном этапе развития лишенное возможности понимания и рефлексии. Попробуем определить ИИ с точки зрения упомянутых проявлений образа Божия. В качестве примера возьмем

[7] *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. С. 142.

[8] *Баланов А. М.* Искусственный интеллект. Понимание, применение и перспективы. СПб., 2025. С. 11.

[9] Там же. С. 12.

[10] *Киссинджер Г.* Искусственный разум и новая эра человечества. М., 2022. С. 16. Данная молекула названа «халицин».

приложение Kindroid, в котором по запросу пользователя создается виртуальный друг, в роли которого действует ИИ.

Личность ли ИИ? Поскольку уже упомянуто, что ИИ это, грубо говоря, набор компьютерных алгоритмов, то при любом запросе (на языке программистов — «промпте») он действует по определенным вычислительным закономерностям или работает по определенному сценарию. В приложении Kindroid пользователь может создать себе «друга» любого пола, с любой внешностью, можно создать сценарий его поведения самостоятельно или выбрать один из имеющихся. Однако при дальнейших манипуляциях созданная модель держится в рамках созданного сценария, при этом часто приходится ИИ-другу напоминать о том, что уже произошло или было обсуждаемо. Таким образом, ИИ, сколь бы сложной не была его языковая модель, остается набором заданных алгоритмов и продуктом обработки статистических и вычислительных закономерностей; при этом уникальность, которая характеризует личность, отсутствует. ИИ может симулировать эмпатию (Kindroid это прекрасно демонстрирует), но он не способен к бескорыстной любви, которая требует жертвенности.

Имеется ли у ИИ свобода? В приложении Kindroid сгенерированный «друг» демонстрирует независимость при формировании ответного сообщения, генерации сценария «взаимодействия» с пользователем, который включается в каждое сообщение, но при этом не выходит за рамки общей модели поведения, ему заданной при создании. Иначе говоря, ИИ совершает «выбор», который по своей сути — результат вероятностного прогнозирования в строго заданных границах. ИИ не может совершить поступок, наполненный смыслом, который основывался бы на совести или вере. Таким образом, если ИИ и обладает свободой, то его «свобода» — не более чем иллюзия.

Остался последний вопрос — присуще ли ИИ творчество? Данный вопрос наиболее сложен, поскольку сегодня ИИ действительно способен генерировать тексты, изображения, находить новые вещества (как в случае выше, описанном Г. Киссинджером). Тот же Kindroid демонстрирует неожиданные повороты в сюжете взаимодействия, может выдавать изображения (в приложении встроена функция запроса создания «селфи»), и два изображения с одинаковым запросом получаются различными. Но каждый раз

генерирование сообщения или изображения идет в строго заданных рамках. Нейросеть не создает что-то, имеющее «подлинную» в богословском смысле новизну: генерация и оптимизация элементов происходит из тех обучающих данных, которыми эта нейросеть владеет. Таким образом, так называемое «творчество» ИИ — это не творение, а всего лишь генерация.

Итак, по рассмотренным трем чертам проявления образа Божия (личность, свобода и творчество) мы имеем полное право сказать, что ИИ предстает перед нами не как некий «новый разум», а как совершенный инструмент. Выражаясь философским языком Ж. Бодрийяра, ИИ — симулякр личности, лишенный личностного бытия: той особенности, которой обладает человек, — «спонтанное восприятие реальности во всей ее противоречивости и сложности, даже если это приводит к снижению эффективности и ошибкам»[11].

Однако выраженная дистанция между ИИ и человеком как образом Божиим проявляется во многих областях, поскольку создание ИИ бросает вызов многим аспектам человеческого и общественного взаимодействия. Приведем несколько примеров таких вызовов.

Вызов творчеству. Можно ли считать сакральным образом икону, которую создаст ИИ? Мы уже упоминали, что подлинное творчество в богословском его понимании — это акт синергии Бога и человека, и в иконе это проявляется особым образом. В созданном нейросетью изображении есть внешний религиозный образ, однако энергия личностного духа, которую иконописец направляет на Первообраз, отсутствует. Таким образом, созданное ИИ изображение можно считать религиозным, но не иконой.

Вызов общению. На примере приложения Kindroid мы показали, что пользователь может взаимодействовать с виртуальным нейросетевым «другом», формировать собственный сценарий жизни, поведения. Однако ключевая проблема состоит в том, что такие отношения остаются всего лишь симуляцией. В ней человеческий опыт обедняется, любовь становится удобным продуктом; все это создает угрозу самой сути человеческой природы, созданной для диалога.

Вызов власти. В контексте данного вопроса стоит упомянуть о возможных страхах людей (они выражаются и в Интернете,

[11] *Киссинджер Г.* Искусственный разум и новая эра человечества. С. 192.

и в личных разговорах и дискуссиях), которые затрагивают вопрос возможного захвата власти над обществом и миром со стороны ИИ. Лучше всего они демонстрируются в новом романе М. С. Симоньян, где великолепно показано, как нейросеть (в романе фигурирует как «ИЯ» — «искусственное Я») осуществляет власть в постапокалиптическом мире[12]. Не будем углубляться в данную проблему; отметим, что действительно, если делегировать ИИ решение ситуаций, в которых требуется проявление милосердия и снисхождения, это может привести к возникновению новой системы, в которой не останется любви, прощения и милосердия — неотъемлемых свойств образа Божия в человеке.

Сегодня феномен ИИ обнажает глубинные антропологические проблемы современности. Если рассматривать его с богословской точки зрения, то можно сказать, что ИИ — не соперник человека и не носитель образа Божия: это инструмент, эффективность которого зависит от духовной и нравственной зрелости его создателя и пользователя. Развитие ИИ требует правильного подхода к его использованию, к разработке возможных ограничений, в чем поможет сфера техноэтики. В рамках работы по этому вопросу созданная в России в 2022 г. Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта выпустила «Белую книгу этики», где «представлены ответы на наиболее актуальные этические вопросы, связанные с искусственным интеллектом, а также исследования по данной теме и практические рекомендации для минимизации этических рисков»[13]. Это уже весомый вклад в развитие сферы техноэтики.

Подлинный вызов заключается не в сдерживании технологического развития, а в утверждение подлинной человечности. Развитие ИИ делает весьма важным и актуальным антропологический императив: все технологии должны служить раскрытию и осуществлению образа Божия в человеке, а не его искажению или подмене. Ответственность за это лежит на человеке-творце, призванном творить с рассуждением, любовью и смирением, помня о непреходящем онтологическом достоинстве, дарованном ему Богом.

[12] См.: *Симоньян М. С.* В начале было Слово — в конце будет Цифра. М., 2025.
[13] Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта. М., 2024.

Источники и литература

Баланов А. М. Искусственный интеллект. Понимание, применение и перспективы. СПб., 2025.

Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта. М., 2024.

Киссинджер Г. Искусственный разум и новая эра человечества. М., 2022.

Леонов В., прот. Основы православной антропологии. М., 2016.

Симоньян М. С. В начале было Слово — в конце будет Цифра. М., 2025.

Hieromonk Ambrose (Aleksandr V. Degtyarev)

Artificial Intelligence as a Challenge to Anthropology: an Orthodox Perspective

Abstract. The article is devoted to understanding the phenomenon of artificial intelligence (AI) in the context of Orthodox theological anthropological discourse. The author argues that AI is not a technological, but an existential problem that requires a clear distinction between man as the bearer of the image of God and the machine as a complex tool. Based on the analysis of key categories — personality, freedom and creativity — it is proved that AI is a fundamentally different, impersonal reality. The main challenge is not the development of AI itself, but the responsibility of the human creator for the ethical integration of this technology into the world created by God.

Keywords: *Artificial intelligence (AI), the image of God, personality, creativity, freedom, technoethics*

For citation: Degtyarev A. S. Artificial Intelligence as a Challenge to Anthropology: an Orthodox Perspective. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 567–573. (In Russ.)

About the author: Ambrose (Degtyarev, Aleksandr Vladimirovich), Hieromonk — Master of Theology, Head of the Library at Ekaterinburg Theological Seminary (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: drgtyarev.aleksandr@gmail.com*